

Мария Анатольевна КУНИЛОВСКАЯ¹
Татьяна Анатольевна ИЛЬЮЩЕНЯ²
Марина Анатольевна КОВЯЗИНА³

УДК 81'25+81'42

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА УЧЕБНОГО ПЕРЕВОДА НА ОСНОВЕ РАЗМЕТКИ ПО ОШИБКАМ: КОРПУСНЫЙ ПОДХОД*

¹ кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии и перевода,
Тюменский государственный университет
mkunilovskaya@gmail.com

² кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии и перевода,
Тюменский государственный университет
tatyana1223@mail.ru

³ кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии и перевода,
Тюменский государственный университет
makovyazina@mail.ru

Аннотация

Целью статьи является выработка технологии относительной оценки качества учебного перевода на основе статистики ошибок, результаты которой максимально согласуются с экспертной оценкой. Для достижения этой цели авторы описывают существующие подходы к оценке качества учебного перевода, разрабатывают и обосновывают собственную классификацию ошибок, предлагают ее техническую реализацию в виде системы их разметки, а также проводят многоэтапный лингвостатистический экспери-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 17-06-00107).

Цитирование: Куниловская М. А. Оценка качества учебного перевода на основе разметки по ошибкам: корпусный подход / М. А. Куниловская, Т. А. Ильющенко, М. А. Ковязина // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 3. С. 94-112.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-3-94-112

мент, на результатах которого основано предлагаемое решение. Материалом исследования являются: 1) данные о результатах экспертной оценки качества 22 студенческих переводов, проведенной тремя независимыми экспертами по единой шкале баллов, а также 2) статистика переводческих ошибок, размеченных на этом же материале с использованием предлагаемой классификации ошибок и компьютеризированной системы их разметки. В ходе исследования экспериментальным путем устанавливается относительная значимость основных категорий переводческих ошибок и выстраивается алгоритм многоуровневого ранжирования переводов по их количеству как статистическая аппроксимация согласованной экспертной оценки. Авторы показывают, что наибольшей статистической согласованностью с мнением экспертов характеризуется рейтинг студенческих работ, выстроенный при последовательном учете следующих категорий ошибок: 1) критические, 2) смысловые и 3) общее количество ошибок. Разметка по ошибкам реализована как часть корпусного проекта и позволяет накапливать и автоматически обрабатывать статистические данные о свойствах учебного перевода и особенностях процесса оценки качества перевода. Такие данные используются как для лонгитюдных исследований, нацеленных на определение эффективности изменений в образовательной программе, так и для выявления общих и индивидуальных особенностей формирования переводческой компетенции студентов. Авторы излагают теоретические и дидактические основы предлагаемой системы как элемента электронной образовательной технологии, применяемой в обучении переводчиков и способствующей повышению их ответственности, самостоятельности и мотивированности.

Ключевые слова

RusLTC, учебный параллельный корпус, разметка по ошибкам, оценка качества перевода, дидактика перевода.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-3-94-112

Введение: постановка проблемы

Оценка качества перевода традиционно признается субъективной и проблемной деятельностью. Это связано не только с невозможностью применения общих подходов ко всему многообразию видов перевода, но и с недостаточной разработанностью способов применения критериев качества. Актуальность этой проблематики регулярно отмечается в специальной переводоведческой литературе [6, с. 4; 4, с. 422]. Повышенный исследовательский интерес к этой теме оправдан не только повсеместной практической потребностью в оценке качества перевода, но и развитием теоретических представлений о сути переводческого процесса, формированием новой онтологии перевода, характеризующейся переориентацией с узколингвистических и прагматико-информационных на интердискурсивные и антропоцентричные аспекты перевода [5]. Развитие концептуальной составляющей переводоведения, вслед за тенденциями в общей лингвистике, приводит к необходимости обращаться к корпусным методам исследования и изучать свойства переводного дискурса как совокупности тек-

стов, реализованных в особой коммуникативной ситуации и отличающихся по своим свойствам от непереводаемых текстов на том же языке. Понятие «переводной дискурса», введенное и обоснованное Н. К. Гарбовским [1], быстро приобретает статус одного из центральных объектов изучения современного отечественного переводоведения.

Основной целью настоящей статьи является описание корпусной методики относительной оценки качества письменного учебного перевода, разработанной и применяемой в ТюмГУ и реализуемой на основе корпуса размеченных по ошибкам переводов. Указанная база учебных переводных текстов является общедоступным электронным ресурсом, который непосредственно используется в практике преподавания и представляет собой инновационную образовательную технологию. Об эффективности и значимости использования в подготовке переводчиков корпусов разных видов, включая учебные параллельные корпуса, написано немало, особенно в зарубежной дидактике (см., напр., [7, 14]), при этом основным преимуществом использования подобных ресурсов считается повышение самостоятельности студентов в освоении профессиональных навыков.

В рамках этой статьи мы описываем известные принципы оценки качества перевода, представляем используемую типологию переводческих ошибок и корпусный проект, в контексте которого решается поставленная задача, а также обосновываем предлагаемое методическое решение. В финальной части статьи мы обобщаем опыт использования размеченного по ошибкам корпуса в дидактике перевода и переводоведческих исследованиях, а также намечаем перспективы развития корпусного подхода к оценке качества перевода.

Классификация ошибок как подход к оценке учебного перевода

Прежде чем перейти к описанию нашего эксперимента, перечислим и обоснуем теоретические и методические принципы, которые лежат в основе создания и применения используемой системы разметки ошибок. Вряд ли можно спорить с тем, что в современном переводоведении основными параметрами качества перевода признаются следующие: 1) соответствие перевода цели его осуществления; 2) соответствие перевода оригиналу в смысловом и содержательном отношении; 3) соответствие перевода нормам языка перевода. Первый пункт стал эксплицитно включаться в состав требований к переводу сравнительно недавно, однако общие тенденции развития науки свидетельствуют о том, что он скоро станет общепризнанным. Вместе с тем выработать объективные способы применения этих параметров к конкретному тексту не представляется возможным ввиду их высокой абстрактности, обусловленной стремлением к универсальности описания. При попытке детализировать любое из этих требований в прикладных целях оказывается, что необходимо выделить типовые коммуникативные ситуации с переводом и производные от них варианты смысловой упорядоченности перевода относительно оригинала, языковые характе-

ристики целевого дискурса, субъектов оценки [6, с. 68]. Роль общетеоретических посылок в разработке конкретных систем оценки качества перевода состоит в четком описании сферы применения такой системы, в уточнении признаков приемлемости/неприемлемости продукта переводческой деятельности, соотносимых с каждым параметром, и организации их последовательного учета.

Вероятно, следует согласиться с О. И. Костиковой в том, что основной проблемой оценки качества перевода является «не отсутствие критериев и не их не универсальный характер, а скорее неясность или субъективность их применения... и необходимость четко представлять себе цели оценки» [4, с. 427].

Учитывая сказанное выше, отметим, что описываемая здесь классификация переводческих ошибок и система оценки качества перевода предназначена преимущественно для описания переводческих решений, предлагаемых студентами-переводчиками в ходе выполнения заданий по письменному переводу. Такие задания предполагают выполнение коммуникативно-равноценного перевода текста в указанной коммуникативной ситуации, имитирующей реальные условия профессиональной переводческой деятельности.

Важно, что за основной объект описания принимается не степень сформированности конкретных умений и навыков, а текст перевода. Это связано с тем, что свойства текста: 1) являются непосредственно наблюдаемыми и 2) неизбежно отражают «проблемные» зоны переводческой компетенции, т. е. позволяют преподавателю строить более или менее обоснованные предположения о причинах возникновения ошибок и, следовательно, сформированности тех или иных компонентов переводческой компетенции.

В плане применяемых параметров качества существующие академические системы принципиально не отличаются от тех, что применяются в индустрии, а, напротив, ориентируются на них [9], однако по цели применения акцент в них делается на описание и анализ переводческих решений, а не на общую характеристику в виде итоговой оценки.

В связи с этим нам представляется более обоснованным применение в этой сфере классификаций переводческих ошибок. Альтернативой такому подходу является холистическая оценка переводов, основанная на определении соответствия перевода некоторым (часто заранее согласованным) параметрам по определенной шкале (см., напр., критерии, указанные в [8, с. 8]). Холистические системы не только не основаны на анализе конкретных переводческих решений, но и по своей природе более субъективны, что эмпирически доказано [13]. Справедливости ради отметим, что применение математических моделей объективации субъективных мнений нескольких экспертов, основанных на расчете приоритетности критериев качества, способствует более объективному ранжированию переводов по качеству [2]. Однако для практического применения этой системы необходимо привлечение нескольких экспертов, что в ситуации оценки учебных переводов не всегда реализуемо.

В рамках принятого нами методического подхода под переводческой ошибкой мы понимаем такие переводческие решения, которые ограничивают воз-

возможность и эффективность использования перевода по запланированному назначению. Технически такие решения могут относиться к неадекватностям смыслового или языкового характера¹. К первым относятся такие переводческие решения, которые не позволяют извлечь из текста информацию предметно-логического или прагматического плана и включают референциальные несоответствия, логические ошибки, тема-рематические ошибки и пр. (всего в этой категории 12 типов в трех основных группах).

В качестве примеров смысловых переводческих ошибок приведем несколько контекстов из статьи К. Смита “Don’t visit ‘Miss Peregrine’s Home for Peculiar Children’” [11] и их студенческих переводов. Статья представляет собой отрицательную рецензию на фильм Т. Бертона «Дом странных детей Мисс Перегрин». Автор критикует режиссера за чрезмерную увлеченность при создании образов героев и, как следствие, «скомканность» сюжетной линии, что делает фильм довольно сложным для восприятия.

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД	(1)
One kid is growing bees in his body; another has a mouth at the back of her skull; one <i>is full of air</i> and will float away if you don’t tie her down; another can make inanimate objects come to life... .	У одного из них водятся пчелы в теле; у другой есть пасть на затылке, одна из них <i>любит воздух</i> и может улететь, если ее вовремя не привязать, еще один может превращать неодушевленные предметы в живые.	

В примере (1) переводчик не справляется с перевыражением контекстуального содержания, передаваемого словосочетанием *to be full of air*, которое в оригинале может быть интерпретировано как «легче воздуха», поскольку описывается персонаж, способный управлять воздушной стихией и левитировать. Вряд ли можно согласиться с применяемым переводчиком приемом смыслового развития (умеет — значит любит), т. к. оригинал не содержит указания на отношение героя к своей способности. Следовательно, данная ошибка имеет характер существенного смыслового искажения.

Пример (2) иллюстрирует смысловое искажение, связанное с неспособностью переводчика извлечь и интерпретировать мысль автора текста:

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД	(2)
... but by then the only thing that could save the movie <i>is Stephen Hawking stopping by to diagram the thing out on a blackboard while ushers freely distribute Tylenol.</i>	...однако на самом деле единственное, что могло бы спасти фильм — это <i>Стивен Хокинг, который просто начертит бы схему на доске, и билетеры, раздающие бесплатный Тайленол.</i>	

¹ Мы не приводим здесь полный список выделяемых категорий и структуру классификации переводческих ошибок из соображений экономии. С ними можно ознакомиться на сайте Корпуса студенческих переводов (RusLTC) [3].

В оригинале подразумевается, что к определенному моменту режиссер фильма настолько запутывает зрителя объяснениями физических законов мира, в котором живут персонажи, что помочь разобраться смог бы только такой человек, как Стивен Хокинг. Автор предполагает, что читатель знает о Хокинге, который известен своими выдающимися способностями объяснять сложные вопросы понятным языком. Последняя часть предложения оригинала усиливает ироническую тональность: к тому же не помешала бы таблетка от наверняка возникшей у зрителя головной боли. Предложенный вариант перевода не позволяет эффективно извлечь имеющиеся в оригинале имплицитные смыслы. У реципиента перевода, не знакомого с оригиналом, неизбежно возникают вопросы вроде «Как Хокинг может спасти фильм?», «Какую схему он должен начертить?», «При чем здесь доска?», «Что за “Тайленол” раздают билетеры?» и т. п. В данном случае можно говорить, во-первых, о прагматической неадекватности перевода (не адаптировано указание на вряд ли известный русскоязычному читателю анальгетик). Во-вторых, неудачно избраны способы выражения мысли: выделение лишних и нетипичных для русского языка черт ситуаций, через которые она проводится (доска, билетеры), существенно затрудняет понимание смысла этой части текста.

Еще одним случаем смыслового искажения, причем критического, является пример (3):

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД	(3)
...with absolutely every detail giving Burton an excuse to take his mad picture-book mind and let loose, the way Emma the girl full of air keeps soaring away from earthly constraints.	Бертон объяснил все детали в своем безумном фильме, и предоставил зрителю свободу решать куда Эмма, девушка владеющая стихией воздуха, улетает.	

Как видим, в оригинале речь идет о том, что безграничный полет фантазии Тима Бертона можно сравнить со способностью Эммы парить в воздухе. С одной стороны, перевод явно дезинформирует читателя о содержании фильма (девушка там никуда не улетает), а с другой — не передает авторской эмоционально-экспрессивной оценки рецензируемой картины. Более того, начало этого переводного фрагмента логически противоречит предшествующему тексту и главной мысли рецензента фильма — указать на путаность устройства созданного режиссером мира (см. пример (2)).

Ко второй категории относятся погрешности языкового плана (лексические, грамматические, орфографические и пунктуационные), которые, хотя прямо не влияют на понимание текста, существенно подрывают доверие к переводу со стороны получателя перевода (всего 15 типов в пяти группах).

Лексические ошибки, как правило, связаны с неудачным выбором слова или нетипичной для языка перевода сочетаемостью, как в примерах (4) и (5):

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД	(4)
In nonpeculiar movies, this kind of thing is known as “setup”.	В обычных фильмах это называется «установка».	

При указании на часть фильма (setup) более узуальным для русского языка было бы слово «завязка», которое используется в теориях структуры сюжета, тогда как слово «установка» является буквальным соответствием для *setup*, приводимым в двуязычных словарях и уместным в технических контекстах типа «установка кондиционера». Обычно читатель перевода (в отличие от преподавателя) не имеет возможности сравнить перевод с оригиналом и догадаться, чем мотивировано анализируемое словоупотребление, и у него возникают проблемы с интерпретацией предложенного переводчиком слова в конкретном контексте.

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД	(5)
... with absolutely every detail giving Burton an excuse to take his mad picture-book mind and let looseпри этом абсолютно каждая деталь оправдывает выпущенный на волю сумасшедший живописный разум Бёртона...	

В примере (5) оценочный эпитет *picture-book*, характеризующий режиссерский стиль Бертон, передан прилагательным «живописный», которое образует довольно странное, с точки зрения семантики, сочетание с «разум». Неожиданность такого употребления вряд ли добавляет тексту перевода экспрессивности, поскольку созданный образ трудно интерпретировать. В английском языке словосочетание основано на стандартной модели N+N, где первое существительное выполняет функцию атрибута ко второму. При переводе с английского на русский язык такие словосочетания представляют традиционную переводческую трудность и провоцируют ошибки на сочетаемость, поскольку в языке перевода отсутствует аналогичная модель словосочетания. Анализ контекста позволяет интерпретировать это, без сомнения, окказиональное сочетание как (буквально) обозначающее что-то вроде «мыслящий яркими упрощенными образами, допускающими любые нелепости и не связанными соображениями натуральности, как в детских книжках». В качестве варианта перевода можно допустить перевод «по смыслу» типа «в каждой мелочи здесь чувствуется не терпящий ограничений полет фантазии Бертон» или «типично бертоновский безумный способ отображения действительности, не подчиняющийся никаким законам мироздания». Предлагаемое переводчиком словосочетание резко контрастирует с обычным (в том числе переносным) использованием прилагательного «живописный», и от читателя требуются неоправданно большие усилия, чтобы интерпретировать его контекстуальное значение (разум, способный «живописать»?). Среди типичных коллокатов прилагательного «живописный» выделяются: 1) семантическая группа имен, обозначающих элементы или типы пейзажа (*склон, бухта, долина, городок,*

виноградник, даже беспорядок), то, что «достойно кисти художника»; 2) слова, реализующие прямое значение «имеющий отношение к живописи» (*панно, полотно, портрет, произведение, манера, даже выразительность*); а также 3) обозначения объектов, которые могут иметь признаки «яркий, образный, выразительный» (*рассказ, подробности*). Во всех значениях предполагается характеристика пассивных свойств объекта, а не особенностей его деятельности, как требуется в анализируемом контексте.

Ошибки на сочетаемость часто обусловлены пофразовым, если не пословным, характером перевода и неспособностью переводчика оценить предложение, абзац целиком. Например, вероятно, так возник вариант «большая часть фильма имеет знакомый аромат» (*It just can't stop coming up with limitlessly peculiar stuff, much of which has a familiar odor*). Насколько привычно сочетание «фильм имеет аромат»? Ни в Национальном корпусе русского языка (объем 200 млн словоупотреблений), ни в интернет-корпусе русского языка (объем 1,2 млрд словоупотреблений) слова «фильм» и «аромат» в подобном сочетании не встречаются. Передать мысль автора оригинала об узнаваемости сюжетных ходов, стилистики и «странностей» персонажей можно фразами типа «фильм, напоминающий известные сюжеты», «отдает чем-то знакомым», «вызывает у зрителя ощущение дежа вю», «фильм напичкан странностями, которые, впрочем, уже знакомы зрителям» (в контексте имеется в виду — по другим фильмам). В ряде случаев переводчику не удастся понять смысловое содержание частей словосочетания и в качестве перевода предлагается самое частотное соответствие (первое в правой части переводного словаря). Например, довольно комичны некоторые варианты перевода словосочетания *a tepid love-story* — «прохладная любовная история» и «история любви умеренной температуры». Ср. более адекватные варианты перевода, не отвлекающие читателя от смысла текста своей неуместной нестандартностью: «невнятная любовная линия», «вялая любовная история», «любовная история вышла скучной».

Примерами грамматических ошибок на уровне синтаксиса могут служить (6) и (7):

ОРИГИНАЛ	ПЕРЕВОД	(6)
Settle in: Uncle Tim has to explain who everyone is, what their superpower is, how the “time loop” they’re stuck in works, who the two types of villains are, and <i>what their powers are</i> .	По прибытии в прошлое нам вместе с Джейком предстоит разобраться, кто есть кто, у кого какая суперспособность, как путешествовать во времени, какие злодеи нам угрожают и <i>какие суперспособности есть у них</i> .	

Перевод в данном примере отличает нарушение естественного для русского языка тема-рематического развития предложения, связанное с калькированием порядка слов в оригинале. Конечно, в переводе на русский язык более приемлем иной порядок слов: «какие у них есть суперспособности».

ОРИГИНАЛ

Thanks to a time warp, Jake finds the home exactly as it was in 1943, right before it was destroyed by a German bomb, with the children as lovably strange as they were then.

ПЕРЕВОД

Благодаря временной петле, Джейк видит дом таким же, каким он был в 1943 году, как раз перед тем, как немцы сбросили на него бомбу, с детьми, такими же привлекательно странными, какими они были тогда.

(7)

Перевод данного фрагмента также содержит калькирование синтаксической структуры оригинала, содержащей обособленное определение, что приводит к синтаксической несогласованности предложения. Подобная предложная конструкция в русском языке может быть использована только как определение в постпозиции к главному элементу «дом». В данном случае это затруднительно, поэтому требуется полная синтаксическая перестройка или членение предложения.

Отметим, что языковые ошибки любого типа могут быть идентифицированы без соотнесения с оригиналом, поэтому легко выявляются не знающим оригинала получателем перевода.

Подчеркнем небинарный характер большинства переводческих ошибок. Их относительный вес (критическая, существенная, незначительная) устанавливается на основе мнения эксперта относительно ущерба, который они причиняют в своей сфере, т. е., с одной стороны, степени логичности, когерентности, целостности, коммуникативной функциональности перевода и его соответствия оригиналу, а с другой — степени языковой грамотности перевода. Дидактическая ориентированность нашей системы состоит в возможности присвоения каждой ошибке дополнительного атрибута, описывающего возможные причины ошибки и соотносящего ее с отдельными компонентами переводческой компетенции. Кроме того, обучающая функция системы в значительной мере реализуется за счет комментариев к выделенным фрагментам переводов, которые появляются во всплывающем окне при наведении курсора на теги ошибок. И, наконец, преподавателю предоставляется возможность использовать средства позитивной оценки решений переводчика: варианты перевода, демонстрирующие высокую степень креативности, сформированности переводческой компетенции отмечаются специальным тегом «удачное решение».

Таким образом, разработанная система описания и оценки качества перевода имеет вполне определенную область применения — учебные переводы в рамках имитации такой коммуникации с использованием перевода, в которой перевод является способом включения иноязычного читателя в круг получателей исходного текста. Она основана на классификации неудачных переводческих решений по типу и степени их негативного влияния на восприятие перевода с учетом соответствия перевода оригиналу и имеет значительный потенциал как средство обучения переводу.

Безусловно, в предлагаемой системе сохраняется роль человеческого фактора в том, что касается идентификации переводческого решения как неудачно-

го и его категоризации. Однако проведенная ранее серия экспериментов показала, что степень согласия экспертов существенно повышается по мере усвоения ими методических основ разметки [10]. Объективации оценки также способствует ее анонимность и публичность.

Источник материала исследования и система разметки ошибок

Корпус студенческих переводов (Russian Learner Translator Corpus, RusLTC), частью которого является размеченный по ошибкам подкорпус, представляет собой доступный в Интернете множественный параллельный двуязычный корпус общим объемом примерно 1,5 млн словоупотреблений [11]. В корпусе собраны учебные переводы с английского на русский язык и с русского на английский, выполненные преимущественно студентами старших курсов, обучающимися по специальности «Перевод и переводоведение» в десяти российских вузах. Каждому переводу в корпусе соответствует файл с индивидуальными метаданными, характеризующими перевод по десяти дискурсивным параметрам, включающим жанр оригинала, условия выполнения перевода, особенности профессиональной подготовки переводчика (курс, форма обучения, университет) и пр. Корпус снабжен собственным интерфейсом поиска, в котором возможен как простой лексический поиск, так и поиск по частеречным тегам, а также поиск с ограничениями по указанным выше метаданным. Содержание корпуса обновляется примерно два раза в год и подробно описано в имеющейся на домашней странице документации.

Размеченный по ошибкам англо-русский подкорпус на момент написания статьи включает 464 перевода, в которых по описанной выше единой системе выделено 8 797 ошибок. Технически разметка осуществляется с использованием открытой программы создания текстовых аннотаций [12], установленной на сервере RusLTC. Данные о месте отмеченной в тексте ошибки, ее типе и атрибутах, а также связанные с ней комментарии хранятся в отдельном файле в машиночитаемом формате, позволяющем накапливать и систематизировать, а также обрабатывать информацию программными средствами.

Описание эксперимента и его результаты

Необходимость формальной оценки качества перевода в баллах, неизбежной в ряде образовательных контекстов, заставляет нас искать наиболее адекватные способы использования разметки по ошибкам, предназначенной прежде всего для описания и обсуждения переводческих решений, и в этих целях.

Решая вопрос об относительной значимости основных категорий ошибок, мы отказались от традиционной идеи снимать за каждую ошибку определенное количество баллов, поскольку, как справедливо отмечает Е. А. Княжева, корреляция между баллами и характером ошибки не лишена субъективизма [2, с. 113]. Кроме того, такая корреляция не может быть постоянной и требует учета объема и степени сложности текста.

Нам представляется справедливым относительный способ оценки учебных переводов, когда качество переводов оценивается не на основе абсолютной

шкалы, а относительно того, как с таким же заданием в тех же условиях справились другие студенты группы. Для этого на основе статистики ошибок необходимо выстроить рейтинг переводов студентов каждой группы для одного оригинала. Такой рейтинг можно построить на основе учета количества ошибок основных типов (смысловые, языковые) и их дополнительных характеристик (критические, существенные, удачные решения). Определение принципов построения рейтинга переводов на основе статистики ошибок является целью описываемого здесь эксперимента.

Эксперимент строится на предположении, что такой рейтинг должен максимально совпадать с рейтингом, построенным на основе учета согласованного мнения экспертов.

В качестве данных в этом эксперименте использованы результаты работы трех независимых экспертов (А, В, С), которые на основе двадцатибалльной шкалы оценили 22 русских перевода для одного текста на английском языке. Переводы были анонимизированы, авторы переводов (студенты) использовали имена-коды (Arizona, Kentucky и др.). Эти данные послужили основой для определения степени согласованности мнений экспертов и «эталонного» ранжирования указанных переводов по качеству (см. таблицу 1).

Анализ согласованности мнений экспертов проводился на основе расчета множественного коэффициента конкордации Кендалла. Его значения располагаются в диапазоне (0; 1), где 0 означает отсутствие согласия, а 1 — полное совпадение мнений. В нашем случае коэффициент Кендалла довольно высок

Таблица 1

Результаты экспертной оценки переводов (фрагмент)

Table 1

Human expert assessment of learner translations (excerpt)

		Баллы А	ранг	Баллы В	ранг	Баллы С	ранг	Среднее	Итоговый рейтинг
1.	New Jersey	19	2	17	2	17	2,5	17,66667	1
2.	Kentucky	15	7	18	1	19	1	17,33333	2
3.	Oregon	18	3	16	4	17	2,5	17	3
4.	Wyoming	20	1	14	9	15	7	16,33333	4
5.	Kansas	17	4	15	6,5	16	4,5	16	5,5
6.	Louisiana	16	5,5	16	4	16	4,5	16	5,5
	и т. д.								

$W = 0,7881$ при высокой статистической достоверности ($p < 0,0001$). Это позволило нам использовать простое среднее арифметическое для получения итогового согласованного рейтинга переводов, который использовался в дальнейшем.

Далее, те же 22 перевода были размечены по ошибкам с применением описанной выше классификации. На основе количественного анализа ошибок в каждой из основных категорий мы представили эти переводы как соотнесенные со значениями шести основных параметров, которые мы сгенерировали на основе более чем 30 наблюдений по каждому переводу. В таблице 2 приведен пример такой репрезентации качества перевода.

На следующем этапе мы опытным путем подбирали такую последовательность учета этих показателей, при которой рейтинг переводов минимально отличается от согласованного рейтинга экспертов. В силу того, что данные в нашей выборке распределены неравномерно (как видно из последней строки таблицы 2, коэффициент вариации превышает допустимое значение в 33% по 5 из 6 анализируемых параметров), мы не можем использовать многофакторный корреляционный анализ и будем опираться на непараметрические меры ассоциации между порядковыми данными.

Таблица 2

Основные типы ошибок и их количественные показатели; сортировка по алфавиту

Table 2

Major error categories and their quantitative characteristics (alphabetized)

		Смысловые	Языковые	Общее количество	Критические	Существенные	Удачные решения
1.	Arizona	6	17	23	1	12	4
2.	California	9	17	26	2	9	0
3.	Colorado	13	19	32	3	15	0
4.	Delaware	16	35	51	17	17	0
5.	Dover	11	25	36	3	17	2
6.	Frankfort	13	23	36	8	16	0
	и т. д.						
Коэффициент вариации		36%	40%	32%	121%	41%	97%

В качестве статистической меры согласованности двух рейтингов мы выбрали коэффициент Спирмена. Его значение варьирует в пределах от -1 (отрицательная корреляция) до $+1$ (полное совпадение рейтингов), при этом значения, стремящиеся к 0 , означают отсутствие корреляции.

Разрабатывая возможные иерархии признаков, мы исходили из того, что параметры с максимальным разбросом данных (критические и удачные решения в таблице 2) необходимо учитывать в первую очередь, а число уровней не должно превышать трех. Мы опробовали шесть возможных последовательностей учета категорий ошибок:

Рейтинг 1: языковые, общее количество.

Рейтинг 2: удачное решение, языковые, общее количество.

Рейтинг 3: смысловые, общее количество.

Рейтинг 4: критические, существенные, смысловые.

Рейтинг 5: удачное решение, смысловые, общее количество.

Рейтинг 6: критические, смысловые, общее количество.

Порядковые значения для переводов по каждому варианту ранжирования, а также показатели их корреляции с согласованным рейтингом экспертов для первых шести переводов представлены в таблице 3.

Как видно из таблицы 3, коэффициент корреляции Спирмена достигает максимального значения, если при ранжировании переводов последовательно

Таблица 3

Варианты ранжирования переводов по ошибкам и корреляция с согласованным рейтингом экспертов

Table 3

Error-based rating of learner translations correlated with human expert average assessment

		Эксперты	Рейтинг 1	Рейтинг 2	Рейтинг 3	Рейтинг 4	Рейтинг 5	Рейтинг 6
1.	New Jersey	1	3	1	7	2	1	3
2.	Kentucky	2	5	10	1	1	9	1
3.	Oregon	3	2	5	2	5	5	5
4.	Wyoming	4	1	2	14	10	4	12
5.	Kansas	5,5	6	11	6	12	11	9
6.	Louisiana	5,5	16	4	5	3	3	2
	и т. д.							
	ρ Спирмена, при $p < 0,001$		0,74759	0,73288	0,68534	0,87719	0,77023	0,88851

учитывать количество критических ошибок, затем количество смысловых ошибок, а затем общее количество ошибок. Этот подход представляется теоретически оправданным: во-первых, преподаватель перевода/эксперт прежде всего отмечает явные несуразницы прагматического, смыслового и языкового планов — такие промахи редко остаются незамеченными и существенно влияют на восприятие перевода; во-вторых, оценивается коммуникативно-прагматическая адекватность перевода и его соответствие оригиналу (насколько из него можно извлечь ожидаемую информацию и насколько она репрезентирует оригинал); и, наконец, некоторые коррективы вносит учет языкового качества перевода, заложенного в общем количестве ошибок. Конвертация подобного рейтинга в конкретную оценку в любой метрике представляется нам чисто техническим вопросом, определяющимся экстралингвистическими факторами. Так, преподаватель может решить, что первые два перевода достойны «отлично», следующие пять «хорошо» и т. д., при этом целесообразно «вручную» учитывать число удачных решений.

Таким образом, в поисках максимально объективной и справедливой оценки переводов на основе статистики ошибок мы исходили, с одной стороны, из необходимости соответствия наших результатов интуитивно воспринимаемому преподавателем качеству перевода, а с другой — опирались на теоретически обоснованные параметры и опыт, накопленный в сфере академической оценки качества перевода.

Выводы и применение разметки по ошибкам в дидактике перевода и переводоведческих исследованиях

Как было отмечено выше, основным назначением онлайн-системы аннотации переводов является создание специализированной образовательной среды для студентов-переводчиков, позволяющей предоставлять каждому студенту полноценную обратную связь по поводу выполняемых им переводов. По результатам проверки переводов студенты получают ссылку на страницу сайта, содержащую размеченные переводы и комментарии преподавателя. Кроме того, у студентов есть возможность просматривать и обсуждать альтернативные переводы, которые представлены в корпусе в анонимизированном виде. Это упражнение призвано наглядно демонстрировать принципиальную множественность переводов и формировать ключевое для переводчика умение сравнивать возможные варианты, выделять их сильные стороны и недостатки.

Автоматическая обработка и визуализация статистики ошибок используется для выявления основных переводческих проблем, характерных как для всего текущего контингента учащихся, так и для отдельных студентов. Например, мы определили, что в размеченных переводах преобладают языковые ошибки (59%), причем самыми частотными из них являются лексические; среди смысловых ошибок наиболее частотны ошибки понимания оригинала,

связанные с неадекватным переотображением реальности. Закономерно, что в другом направлении перевода соотношение ошибок иное. Идентификация этих проблемных зон способствовала введению в учебную программу курсов, нацеленных на адресное развитие соответствующих составляющих переводческой компетенции («Референтные корпуса в практике перевода» и «Переводческий анализ текста»).

Описываемый корпусный ресурс является уникальным материалом для проведения исследований в области формирования переводческой компетенции и оценки качества перевода. В настоящее время RusLTC активно используется как материал для идентификации и изучения лингвистических особенностей русскоязычного переводного дискурса, характерных для переводов с английского языка.

Следующий шаг в развитии корпусного подхода к описанию качества перевода мы видим в разработке машинных алгоритмов выявления признаков «переводческого языка» и установлении корреляции между степенью проявленности этих признаков и рангом перевода в описанной выше системе оценки. Если нам удастся найти эффективные способы автоматического выявления тех признаков переводного текста, к которым эксперты относятся наименее терпимо, то мы сможем успешно ранжировать переводы по степени соответствия целевому дискурсу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гарбовский Н. К. Русский переводной дискурс: миф или реальность / Н. К. Гарбовский // Русский язык и культура в зеркале перевода / Материалы III Международной научно-практической конференции 25-29 апреля 2012 г. М.: Изд. Высшей школы перевода МГУ, 2012. С. 130-136.
2. Княжева Е. А. О некоторых возможностях использования методов системного анализа в целях оценки качества перевода / Е. А. Княжева // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2015. № 3. С. 113-119.
3. Корпус студенческих переводов (RusLTC). URL: http://www.rus-ltc.org/about_ru
4. Костикова О. И. Дидактическая функция оценки перевода / О. И. Костикова // Русский язык в современном мире: традиции и инновации в преподавании русского языка как иностранного и в переводе / Материалы IV Международной научно-практической конференции 26 апреля — 1 мая 2013 г. М.: Изд. Высшей школы перевода МГУ, 2013. С. 422-429.
5. Леонтьева К. И. Дискурсивная онтология перевода: к обоснованию статуса / К. И. Леонтьева // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2012. Вып. 2. № 10. С. 78-85.
6. Сдобников В. В. Оценка качества перевода (коммуникативно-функциональный подход) / В. В. Сдобников. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. 112 с.
7. Bernardini S. Corpora for Translator Education and Translation Practice / S. Bernardini, S. Castagnoli // Topics in Language Resources for Translation and Localization. 2008. No 79. Pp. 39-55.

8. Diploma in Translation Handbook for Candidates. IoL Educational Trust, 2011. 25 p.
9. Doyle M. Translation Pedagogy and Assessment / M. Doyle // The ATA Chronicle. 2003. Pp. 21-29.
10. Kunilovskaya M. How Far do We Agree on the Quality of Translation? / M. Kunilovskaya // English Studies at NBU. 1. 2015. Pp. 18-31.
11. Smith K. Don't Visit 'Miss Peregrine's Home for Peculiar Children'. URL: <http://nypost.com/2016/09/29/dont-visit-miss-peregrines-home-for-peculiar-children/>
12. Stenetorp P. BRAT: A Web-based Tool for NLP-Assisted Text Annotation / P. Stenetorp, S. Pyysalo, G. Topić, T. Ohta, S. Ananiadou and J. Tsujii // Proceedings of the Demonstrations at the 13th Conference of the European Chapter of the Association for Computational Linguistics. 2012. Pp. 102-107.
13. Waddington C. Different Methods of Evaluating Student Translations: The Question of Validity / C. Waddington // Meta. 2001. No 46 (2). Pp. 312-325.
14. Yepes G. R. Parallel corpora in translator education / G. R. Yepes // Redit: Revista electrónica de didáctica de la traducción y la interpretación. 2011. No 7. Pp. 65-80.

Maria A. KUNILOVSKAYA¹
Tatyana A. ILYUSHCHENYA²
Marina A. KOVYAZINA³

CORPUS-BASED QUALITY ASSESSMENT OF ERROR-TAGGED LEARNER TRANSLATIONS*

¹ Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor,
Department of English Philology and Translation,
University of Tyumen
mkunilovskaya@gmail.com

² Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor,
Department of English Philology and Translation,
University of Tyumen
tatyana1223@mail.ru

³ Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor,
Department of English Philology and Translation,
University of Tyumen
makovyazina@mail.ru

Abstract

This paper sets out to develop a method of learner translation quality assessment, based on error statistics. It is used to rank student translations in descending order by their relative quality. It means that each translation is assessed in comparison with other translations of the same text. The resulting rating can be converted into absolute values such as grades or number of points earned if necessary. The authors use expert assessment conducted within a holistic approach as a quality standard. In this research the rank order of multiple translations to the same source is effected as a statistical approximation to the consensus rating produced for the same texts from independent ratings by three experts. This paper has a brief description of the error typology and its technical implementation, as well as

* The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (grant no 17-06-00107).

Citation: Kunilovskaya M. A., Ilyushchenya T. A., Kovyazina M. A. 2017. "Corpus-Based Quality Assessment of Error-Tagged Learner Translations". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 3, no 3, pp. 94-112.
DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-3-94-112

of the corpus project behind this research. The agreement statistics used in the experiment show that the best results are achieved, if the error categories, discussed in the paper, are accounted for in the multiple sort of translations in the following order: 1) critical, 2) content and 3) total. The authors suggest that it makes sense to manually adjust the ranking to the number of annotated “good translational solutions”. Finally, the authors outline the current and perspective uses of the learner translator corpus and its error-annotated part in translator education.

Keywords

RusLTC, parallel learner corpus, error-tagging, translation quality assessment, translator training.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-3-94-112

REFERENCES

1. Garbovsky N. K. 2012. “Russkiy perevodnoy diskurs: mif ili real’nost’” [The Russian Translation Discourse: Myth or Reality]. Papers of 3rd International scientific-practical conference “Russkiy yazyk i kul’tura v zerkale perevoda”, April 25-29, pp. 130-136.
2. Knyazheva E. A. 2015. “O nekotorykh vozmozhnostyakh ispol’zovaniya metodov sistemnogo analiza v tselyakh otsenki kachestva perevoda” [Possible Uses of System Analysis Methods in Translation Quality Assessment]. The Herald of Voronezh State University. Linguistics and intercultural communication series, no. 3, pp.113-119.
3. Korpus studencheskikh perevodov (RusLTC) [The Corpus of Student Translations (RusLTC)]. www.rus-ltc.org/about_ru
4. Kostikova O. I. 2013. “Didakticheskaya funktsiya otsenki perevoda” [The Didactic Function of Translation Quality Assessment]. Russkiy yazyk v sovremennom mire: traditsii i innovatsii v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo i v perevode. Papers of IV International scientific-practical conference, April 26 — May 1, pp. 422-429.
5. Leontyeva K. I. 2012. “Diskursivnaya ontologiya perevoda: k obosnovaniyu statusa” [Discourse Ontology of Translation: Proving Its Status]. The Herald of Tver State University. Philology Series, vol. 2, no 10, pp. 78-85.
6. Sdobnikov V. V. 2015. Otsenka kachestva perevoda (kommunikativno-funktsional’nyy podkhod) [Translation Quality Assessment (Communicative and Functional Approach)]. Moscow: FLINTA: Nauka.
7. Bernardini S. 2008. “Corpora for Translator Education and Translation Practice”. Topics in Language Resources for Translation and Localization, no 79, pp. 39-55.
8. Diploma in Translation Handbook for Candidates. 2011. IoL Educational Trust.
9. Doyle M. 2003. “Translation Pedagogy and Assessment”. In: The ATA Chronicle, November/December 2003, pp. 21-29.
10. Kunilovskaya M. 2015. “How Far do We Agree on the Quality of Translation?” English Studies at NBU, no 1, pp. 18-31.

11. Smith K. "Don't Visit 'Miss Peregrine's Home for Peculiar Children'". nypost.com/2016/09/29/dont-visit-miss-peregrines-home-for-peculiar-children/
12. Stenetorp P., Pyysalo S., Topić G., Ohta T., Ananiadou S. and Tsujii J. 2012. "BRAT: A Web-Based Tool for NLP-Assisted Text Annotation". Proceedings of the Demonstrations at the 13th Conference of the European Chapter of the Association for Computational Linguistics, pp.102-107.
13. Waddington C. 2001. "Different Methods of Evaluating Student Translations: The Question of Validity". *Meta*, no 46 (2), pp. 312-325.
14. Yepes G.R. 2011. "Parallel Corpora in Translator Education". *Redit: Revista electrónica de didáctica de la traducción y la interpretación*, no 7, pp. 65-80.